

оптимизации механизмов государственного регулирования деятельности в этой сфере. При этом важное значение отводится наращиванию деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений против информационной безопасности, а также надежному обеспечению безопасности информации, охраняемой в соответствии с законодательством. Активно продолжится разработка и внедрение современных методов и средств защиты информации в информационных системах, используемых в инфраструктуре. Политика национальной безопасности призвана совокупностью действий обеспечить реализацию данных национально-государственных интересов с помощью всего арсенала имеющихся в ее распоряжении средств. Цель и высший смысл политики национальной безопасности – свободное развитие и процветание общества.

УДК 316.356.2

СЕМЕЙНАЯ И СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ПАМЯТЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Асс. Ростовская О.М.

Витебский государственный технологический университет

Развитие генеалогии и актуализация проблематики памяти в современном социально-гуманитарном знании ориентируют на исследование феноменов семьи и рода в мнемическом ракурсе, т.е. в соотношении с концептами индивидуальной и коллективной памяти.

Целью статьи является концептуализация понятий «семейная память» и «семейно-родовая память», а также интерпретация семьи и рода как субъектов коллективной памяти и как места индивидуальной и коллективной памяти.

Семья – социальный институт, который на протяжении своего исторического развития претерпел значительные изменения. Современная семья не идентична семье прошлых столетий или даже десятилетий – ей присуще то, что характеризует актуальный социокультурный контекст. При этом на протяжении длительного этапа человеческой цивилизации семья создает основание и, впоследствии, звенья рода, образуя семейно-родовую общность. Отсюда род можно определить как социальное объединение, опосредованное межпоколенной и внутривозрастной кровно-родственной связью, имеющей вертикальную динамику, и мнемической связью – коммуникативной, некрологической, выраженной в преемственности традиций, материальной и духовной культуры.

Однако, понятие «род» имеет и другие значения, которые следует обозначить.

Во-первых, под родом в глобальном смысле понимается все человечество.

Во-вторых, под родом подразумевается родовой строй как общественный строй первобытной эпохи. Здесь нельзя обойти вниманием классические источники – «Древнее общество» Льюиса Моргана и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фридриха Энгельса, где род определяется как учреждение, общее для всех народов до вступления в эпоху цивилизации и даже позднее [1, с. 95]; как форма организации общества в догосударственный период, на смену которой пришло, а точнее, из которой развивалось государство путем преобразования органов родового строя и, одновременно, их вытеснения и полного замещения органами публичной власти, отделенной от народной массы [1, с. 123, 134]. В ходе исторического развития роды, объединенные в племена, сливались в единый народ, внутри которого территориальное, внеродовое, но уже классовое деление и общее народное право разрушали древний родовой строй, пережитки которого, тем не менее, еще долгое время сохранялись в коллективной родовой памяти и общественной жизни, что и показал Ф.Энгельс на примерах германцев, Ирландии и Шотландии. Таким образом, древний род, о котором шла речь выше, претерпел трансформацию, видимую на примере домашней и, впоследствии, сельской общины (например, у германцев, и длительное время у восточных славян), и, наконец, на той стадии развития семейных отношений, которые характеризуют современное постиндустриальное общество. Древнюю родовую общность фундировала память, которая была социальной практикой, и вопрос о преемственности и идентичности роду не вставал вследствие тех социально-исторических условий, которые характеризовали древнее общество, скрепленные кровными узами на основе материнского права. Эта родовая память-обычай не знала национальной истории и национальной памяти, и прошли еще столетия существования государства, пока оно встало перед необходимостью иметь, т.е. создавать свою национально-государственную память.

Все три указанные выше значения концепта рода взаимообусловлены и представляют собой, с одной стороны, ступени развития социальной структуры (от семьи как малой социальной группы к человеческому роду) и, с другой, этапы социально-исторической эволюции (от родоплеменной общности к моногамной семье, которая в настоящее время (мы имеем ввиду, главным образом, европейское социокультурное пространство) переживает ряд изменений, например, появление в отдельных странах легализованных однополых браков).

Семья в данной работе рассматривается как малая социальная группа, которая представляет собой подвижную в своих границах «рамку», содержащую общие для всех ее членов понятия (о лицах, событиях и т.д.) и связанные с ними образы, а также воспоминания, удерживающие и воспроизводящие эти понятия и образы. Такое определение позволяет говорить о наличии семейной памяти как одной из форм коллективной памяти, которая есть совокупность образов и понятий, общих для определенной группы людей и включенных в рамки их индивидуальной памяти в биографическом и обосновывающем модусах воспоминания. Соответственно, семейная память – это совокупность образов и понятий, разделяемых членами определенной семьи, включенных в контекст их личной памяти и воссоздаваемых посредством воспоминания.

Семья и род – социальные образования, которые проявляют себя в исторической реальности как коллективные исторические субъекты, выступая в роли создателя, носителя и транслятора совокупности образов и понятий, объединяющих представителей семейной или семейно-родовой общности и в той или иной степени влияющих на их сознание и жизнедеятельность, а также на социокультурные процессы на разных уровнях (локальном, региональном, национальном, международном). Соответственно, семья и род являются субъектами коллективной памяти, в частности, семейно-родовой, определяемой как форма коллективной памяти, которая имеет широкую рамку, содержащую образы и понятия, присущие определенной семейно-родовой общности, сохраняемые и передаваемые из поколения в поколение. При этом следует акцентировать внимание на наличии двух ракурсов понимания семейной и семейно-родовой памяти:

- как естественного, объективного, стихийного процесса накопления, удержания и передачи генетической и социокультурной информации;
- как сознательно и целенаправленно воссоздаваемых, сохраняемых и передаваемых знаний истории рода, традиций, практического и ментального поколенного опыта.

Из выше сказанного следует, что семейная и семейно-родовая память, во-первых, объективно проявляются на физиологическом и ментальном уровнях; во-вторых, представляют собой направляемый процесс реконструкции, сохранения и трансляции информации о прошлом.

То, что понимается как семейная и семейно-родовая память, есть конгломерат понятий и образов, которые удерживает индивидуальная память. В то же время, принимая во внимание истолкование белорусским исследователем Алексеем Ластовским концепта «места» в качестве «усвоенного пространства» [2, с. 18], можно сказать, что род и семья есть место индивидуальной и коллективной памяти в том смысле, что и род, и семья представляют собой социальное пространство, усвоенное, освоенное, заполненное образами и понятиями, принадлежащими и индивиду, и группе. Иначе говоря, и род, и семья как «место памяти» включают в себя конкретных людей и составляющие семейную память образы и понятия, которые помнятся, т.е. являются объектом коллективной памяти и личных воспоминаний.

Резюмируя, отметим, что семейная память есть критерий жизнеспособности малой социальной группы, представляющей себя в качестве семьи, независимо от формы брака. Также и семейно-родовая память есть признак жизнеспособности семейно-родовой общности. Эти типы исторической памяти определяют семейно-родовую историю как относительно систематизированное знание о прошлом семьи и рода, закрепленное в традициях и артефактах и воспроизводящее связь поколений.

Список использованных источников

1. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф.Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 238 с.
2. Ластовский, А. Городской ландшафт как место памяти и идентичности / А.Ластовский // Палытычная сфера. – № 12. – 2009. – С. 17–28.